

© И. С. РОМАНЧУК, С. Ю. НИФАНТЬЕВ

*Тюменский государственный университет
iromanchuk@mail.ru, nifantiev_sergey@mail.ru*

УДК 342.57

САМООГРАНИЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

SELF-RESTRICTION OF STATE POWER IN THE LEGAL STATE

В статье рассматривается проблема самоограничения государственной власти в правовом государстве. Авторы приводят характерные (имманентные) свойства государственной власти, делают выводы о ее политико-правовой природе, раскрывают основные проблемы, вытекающие из ее стремления к абсолютизации. Анализируются аспекты, касающиеся необходимости ограничения государственной власти в правовом государстве, исследуются необходимость, возможность и способы ее самоограничения.

В частности, авторы рассматривают политическое сознание граждан и правящего истеблишмента как один из наиболее важных инструментов, без которого невозможно достичь самоограничения государственной власти. Делается вывод о том, что государственная власть должна опираться как на универсальные потребности граждан, так и на общедемократические свойства политического устройства, ограничивая свои стремления к абсолютизации ради общественного блага, поддерживая законность и правопорядок.

В качестве одной из наиболее распространённых моделей самоограничения государственной власти в современном политико-правовом поле авторы выделяют федерализм. В статье анализируются проблемы, возникающие на пути воплощения такой модели самоограничения, как реально действующей и результативной, высказываются предложения по их устранению. Делается вывод о том, что федерализм, подкрепленный действенным механизмом местного самоуправления, является реальной основой действенного ограничения властного произвола, о чём свидетельствует опыт стран Запада.

The article is devoted to the problem of self-restraint of state power in a legal state. The authors display distinctive (immanent) properties of a state power, analyze its political and legal nature and reveal major challenges stemming from the urge towards absolute authority.

The aspects analyzed are related to the necessity to limit state power in the legal state. The necessity, possibility, and ways of self-restraint of state power are explored in the research.

In particular, the authors consider political consciousness of citizens and ruling class as one of the major tools that are vital for self-restraint of state power. The conclusion

is drawn that state power must be built on universal needs of citizens as well as on democratic principles of political systems, while limiting its aspiration to absolute power for the sake of social prosperity, supporting the legitimacy and public order.

The authors dwell upon federalism as one of the most widespread models of self-restraint of state power in contemporary law and politics. The analysis is provided concerning the problems arising in the course of realization of this truly efficient and productive model of self-restraint, and some solutions to mitigate these problems are also offered. The conclusion is reached that federalism being supported by an effective mechanism of local self-government is a really effective limitation basis for state arbitrariness, which is proved by experience of Western countries.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Самоограничение государственной власти, право, властные отношения, политическое сознание, федерализм.

KEY WORDS. Self-restriction of state power, law, power relations, political consciousness, federalism.

Проблема ограничения государственной власти — важный предмет изучения многих ученых-правоведов. В условиях формирования правового государства этот вопрос имеет особую актуальность в связи со спецификой взаимодействия государства и общества в данном типе государственности. Несмотря на постоянно развивающийся, динамический характер гражданского общества и применяемые им все новые инструменты для ограничения властного произвола, проблема остается нерешенной.

Фундаментальную причину, по которой существует определенный «вечный конфликт» власти и народа, можно обнаружить непосредственно в имманентных свойствах публичной власти: вся сущность власти заключается в стремлении к безграничности, абсолютности самой по себе. И в данной связи справедливо замечание Е. В. Осыченко о том, что «государству как политической организации свойственно стремление к расширению и неограниченности своей власти» [8].

Таким образом, пытаясь абстрагироваться от внешнего и внутреннего воздействия, стать в крайней степени суверенной, власть перестает учитывать субстанциональный мотив существования государства: оно создано с целью «объединения людей и их совместной и всеобщей жизни...» [3, с. 26]. Абсолютизированная власть перестает воспринимать этот важный аспект, все больше склоняясь к лоббированию интересов конкретной личности, социальных групп, классов и т. п., что в итоге может привести к *деструкции* политической системы в целом.

«Первая аксиома власти, — по мнению И. А. Ильина, — гласит, что государственная власть не может принадлежать никому помимо правового полномочия» [6, с. 136]. И действительно, без учета нормативно-правовых предписаний, соблюдения режима законности государственная власть в ряде важнейших аспектов не может обеспечить реализацию прав, свобод и законных интересов граждан, а также социальных институтов, потому важно найти средства, благодаря которым будет обеспечиваться ее балансировка в политико-правовом поле.

С. С. Алексеев же считал, что «...право стало обретать такое новое качество, которое позволяет ему возвыситься над властью и, следовательно, наконец-то решить одну из коренных проблем нашей жизни... — проблему усмирения и

«обуздания» политической государственной власти» [1, с. 129]. Однако мы полагаем, что существуют и иные, не специфические способы ограничения государственной власти помимо права, обладающие не меньшей результативностью на практике.

Избежать негативного воздействия власти на народ и на саму себя можно лишь в том случае, если она будет ограничена какими-то пределами [7]. В научной литературе обеспечение таких пределов, как правило, связывается с внешним воздействием на природу власти [10], однако нужно отметить, что и сама власть может создавать их с целью самоограничения.

И потому возникают закономерные вопросы: возможно ли реальное самоограничение государственной власти в правовом государстве? Если возможно, то как этого достичь с наилучшими результатами?

Самоограничение государственной власти, по нашему мнению, становится возможным только тогда, когда граждане (и прежде всего правящий истеблишмент) обладают высоким уровнем *политического сознания*. Феномен политического сознания представляет собой наиболее общую категорию, которой можно охарактеризовать именно субъективную сторону политической жизни общества и государства в целом. С точки зрения содержания, он включает в себя рациональные и подсознательные, чувственные и теоретические, ценностные и нормативные установки и оценки граждан, которые и позволяют закрепить тот формат взаимоотношений между властью и народом, который, в соответствии с ними, объективно возможен в сформировавшейся политико-социальной среде.

В частности, следует отметить, что в России на протяжении всей ее истории именно ценностные ориентиры всегда являлись ключевыми в вопросах взаимоотношений власти и общества. Так, по мнению Г. Р. Габдрахмановой, «... авторитет в лице власти сам должен служить общему делу и национально-государственной идее. Отсюда явная направленность российского политического менталитета на контроль над деятельностью авторитета через постоянное сопоставление ее с системой ценностей общества» [4].

Политическое сознание выступает в качестве инструмента, при помощи которого достигается или доминативное, или консенсуальное взаимодействие органов государственной власти и граждан. Однако то, каким образом власть будет взаимодействовать с обществом и к чему это приведет, зависит в первую очередь от нее самой. А потому политическое сознание самих властных субъектов является крайне важной стороной изучения и анализа властных отношений в государстве, поскольку даже в демократических государствах меньшинство в сущности управляет большинством. По верному замечанию Р. Даля, «теории господства меньшинства убедительны, потому что, как указывает Москва, они представляются вескими. Они оказываются подкрепленными не только широкими рядами исторических доказательств, но и большим количеством обстоятельств, которые ненароком заставляют вспоминать о себе, когда мы заняты своей повседневной деятельностью и обзираем события вокруг нас. Могли кто-либо из тех, кто активен в организационной жизни, не заметить, как часто даже в якобы демократических организациях есть меньшинство, которое принимает решения, и большинство, им следующее?» [5, с. 408]. С учетом специфики правового государства, правящая элита объективно вынуждена

учитывать интересы различных социальных групп, осознавая, что именно граждане являются источником ее власти. Отсюда возникает необходимость самоограничения собственных властных устремлений в угоду удержания власти в своих руках. Политическое сознание напрямую связано с осознанием индивидом своей принадлежности к той или иной группе и невозможности реализации своих законных интересов без вступления во взаимоотношения с государственной властью. А потому наполнение данного компонента политической системы (самоограничения власти) невозможно с помощью отвлеченных от жизни и сугубо формальных механизмов, а нуждается в том, чтобы все субъекты властных отношений адекватно понимали непосредственное участие в управлении делами государства в неразрывной связи друг с другом. Игнорирование властью законных интересов граждан (социальных групп), как показывает ход истории, зачастую приводит к разложению политической системы общества и смене политического режима, что напрямую свидетельствует о неразвитости политических связей в обществе. Также следует отметить, что политическое сознание проявляется не только во взаимоотношениях конкретных групп с властью, но и во взаимоотношениях между самими этими группами, а также в реализации индивидуальных интересов граждан. Но сама власть, в отличие от граждан, априори не может и не должна придерживаться потестарных, бытовых взглядов в рамках политического сознания, воспринимая свои политические права и вытекающие из них полномочия как обязанность перед обществом, а не средство удовлетворения нужд господствующего класса (меньшинства, руководящего большинством). В связи с этим государственная власть в правовом государстве должна опираться как на универсальные потребности граждан, так и на общедемократические свойства политического устройства, ограничивая свои стремления к абсолютизации ради общественного блага, поддерживая законность и правопорядок.

Одной из наиболее распространенных моделей самоограничения государственной власти в современном политико-правовом поле следует считать *федерализм*, в котором власть разделяется «вертикально», т. е. осуществляется разграничение предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов федерации. Н. М. Добрынин выделяет в федерализме в качестве одной из базовых составляющих «особого рода отношения, возникающие при осуществлении государственной власти» [9, с. 104]. И действительно, федерализм является одним из элементов, обеспечивающих самоограничение государственной власти, однако, несмотря на передачу части власти и полномочий от центра субъектам, последние все же контролируются своего рода институтом федерального вмешательства. В Российской Федерации на пути воплощения такой модели самоограничения, как реально действующей и результативной, наблюдается ряд проблем:

- отсутствие четкого разграничения сфер влияния Российской Федерации и ее субъектов;
- отсутствие законодательного обеспечения защищенности субъектов от вмешательства со стороны федерального центра;
- разграничение предметов ведения и полномочий, исходя из соображений решения вопросов, которые представляют общий интерес всех субъектов.

Однако, по нашему мнению, устранить проблемы, препятствующие созданию результативного механизма самоограничения государственной власти, на данном этапе не представляется возможным в силу как многообразия видов субъектов РФ, так и их неравного статуса. А потому на сегодняшний день весьма актуально пересмотреть существующее деление на субъекты, поскольку оно практически не позволяет претворить в жизнь идею равенства между субъектами федерации, а это, в свою очередь, создает своего рода деструктивную основу для принципа равенства в правовом государстве.

В связи с этим следует отметить, что самоограничения государственной власти возможно достичь только при корректном понимании и прогнозировании дальнейшего генезиса властных отношений в государстве. Федерализм как способ территориальной организации государства для России, по нашему мнению, имеет не самый удачный сценарий существования, ведь на протяжении многих веков российское государство было унитарным. Однако, исходя из нынешних реалий, необходимо изыскать методы, которые позволили бы реально обеспечить властные отношения, основанные на равенстве, поддерживаемом силой закона и системой сдержек с приоритетом прав человека и гражданина. И потому, как нам представляется, следует согласиться с точкой зрения О. С. Вырлеевой-Балаевой, которая полагает, что «федерализм как форма организации России способен стать эффективным элементом в системе ограничения государственной власти, что достигается с помощью установления и реального осуществления таких конкретных ограничивающих средств, как запреты, приостановления, обязанности, меры ответственности» [2, с. 22]. Считаю возможным добавить, что федерализм, обеспеченный эффективным механизмом местного самоуправления, является реальной основой действенного ограничения властного произвола, что наглядно доказано западными странами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С. С. *Философия права: история и современность* / С. С. Алексеев. М., 1999. 360 с.
2. Вырлеева-Балаева О. С. Система правовых ограничений государственной власти в современной России: теоретико-инструментальный и сравнительный анализ: автореф. дисс. канд. юр. наук / О. С. Вырлеева-Балаева. Казань, 2012. 28 с.
3. Грачев Н. И. Происхождение суверенитета: Верховная власть в мировоззрении и практике государственного строительства традиционного общества: монография / Н. И. Грачев. М.: Зерцало-М, 2009. 318 с.
4. Габдрахманова Г. Р. Динамика отношения к власти в массовом политическом сознании российского общества / Г. Р. Габдрахманова // Вестник Пермского университета. Политология. 2014. № 1. С. 119-125.
5. Даль Р. Демократия и её критики / Р. Даль; пер. с англ; под ред. М. В. Ильина. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. 576 с.
6. Ильин И. А. О сущности правосознания / И. А. Ильин. М., 1993. 237 с.
7. Милушева Т. В. Пределы и ограничения государственной власти (теоретико-правовое исследование): дисс. докт. юр. наук / Т. В. Милушева. Саратов, 2011. 433 с.

8. Осыченко Е. В. Самоограничение государства правом в контексте правовой автономности гражданского общества / Е. В. Осыченко // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 10. С. 2-4.
9. Теория и практика федерализма. Современная версия новейшей истории государства: уч.-метод. комплекс / Н. М. Добрынин; 4-е изд., перераб. и доп. Новосибирск: Наука, 2015. 158 с.
10. Филиппова И. С. Концепции ограничения государственной власти: теоретико-правовой исследование: дисс. канд. юр. наук / И. С. Филиппова. Новгород, 2006. 211 с.

REFERENCES

1. Alekseev S. S. Filosofija prava: istorija i sovremennost' [Philosophy of Law: History and Modernity]. M., 1999. 360 p. (In Russian)
2. Vyrleeva-Balaeva O. S. Sistema pravovyh ogranichenij gosudarstvennoj vlasti v sovremennoj Rossii: teoretiko-instrumental'nyj i sravnitel'nyj analiz [The System of Legal Limits of the State Power in Modern Russia: a Theoretical-Instrumental and Comparative Analysis]: Abstract of Diss. Cand. Sci. (Law). Kazan, 2012. 28 p. (In Russian)
3. Grachev N. I. Proishozhdenie suvereniteta: Verhovnaja vlast' v mirovozzrenii i praktike gosudarstvennogo stroitel'stva tradicionnogo obshhestva [The Origin of Sovereignty: Supreme Power in the Worldview and Practice of the State, Building a Traditional Society]: A Monograph. M.: Zercalo-M Publishing House, 2009. 318 p. (In Russian)
4. Gabdrahmanova G. R. Dinamika otnoshenija k vlasti v massovom politicheskom soznanii rossijskogo obshhestva [The Dynamics of Attitude to the Authority in the Mass Political Consciousness of the Russian Society] // Vestnik Permskogo universiteta: Politologija [Perm State University Herald: Political Science]. 2014. No 1. Pp. 119-125. (In Russian)
5. Dal' R. Demokratija i ejo kritiki [Democracy and Its Criticism] / Trans. from English; M. V. Ilyin (Ed.) M.: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJEN) [Russian Political Encyclopedia], 2003. 576 p. (In Russian)
6. Ilyin I. A. O sushhnosti pravosoznanija [To the Essence of Legal Conscience]. M., 1993. 237 p. (In Russian)
7. Milusheva T. V. Predely i ogranichenija gosudarstvennoj vlasti (teoretiko-pravovoe issledovanie) [Limits and Restrictions of the State Power (Theoretical and Legal Research)]: Diss. Dr. Sci. (Law). Saratov, 2011. 433 p. (In Russian)
8. Osychenko E. V. Samoogranichenie gosudarstva pravom v kontekste pravovoj avtonomnosti grazhdanskogo obshhestva [Self-Limitation of the State by the Law in the Context of the Legal Autonomy of the Civil Society] // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo [Constitutional and Municipal Right]. 2008. No 10. Pp. 2-4. (In Russian)
9. Dobrynin N. M. Teorija i praktika federalizma: Sovremennaja versija novejshej istorii gosudarstva [Theory and Practice of Federalism: a Current Version of the Modern History of the State]: A Study Guide; 4th Ed., Reviewed and Revised. Novosibirsk: Nauka [Science], 2015. 158 p. (In Russian)
10. Filippova I. S. Konceptii ogranichenija gosudarstvennoj vlasti: teoretiko-pravovoe issledovanie [Theories of Limitation of the State Power: Theoretical and Legal Research]: Diss. Cand. Sci. (Law). Novgorod, 2006. 211 p. (In Russian)

Авторы публикации

Романчук Иван Сергеевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права и международного права Института государства и права Тюменского государственного университета

Нифантьев Сергей Юрьевич — студент направления «Юриспруденция» Института государства и права Тюменского государственного университета

Authors of the publication

Ivan S. Romanchuk — Cand. Sci. (Law), Associate Professor at the Department of Theory of State and Law and International law, Institute of State and Law, Tyumen State University

Sergey U. Nifantiev — Student of Jurisprudence Direction, Institute of State and Law, Tyumen State University